

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Кабанов П.А.

ПОЖИЛЫЕ ЖЕРТВЫ РОССИЙСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: АНАЛИЗ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ЗА 2014 ГОД

Аннотация: Предметом выполненного исследования являются лица пожилого возраста ставшие потерпевшими в результате совершения в отношении их различного рода преступлений. Целью проведенного исследования является определение объема и структуры жертв пожилого возраста в общем количестве учтенных жертв преступлений на материалах официальной виктимологической статистики МВД Российской Федерации. Задачи проведенного исследования: а) определение объема жертв пожилого возраста в качестве негативных последствий преступности; б) определение структуры жертв пожилого возраста среди этой категории жертв по половому признаку. Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение. Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые в современной криминологической литературе проведено исследование на основе ведомственных официальных статистических данных по выявлению объема жертв пожилого возраста в общей массе потерпевших от преступлений, выявлена структура пожилых жертв российской преступности, наиболее распространенные группы преступлений по которым пожилые люди становятся потерпевшими.

Ключевые слова: Жертва, виктимология, криминология, преступность, геронтология, виктимизация, виктимологическая статистика, пожилые жертвы, учтённые жертвы, криминальная геронтология.

Review: The research focuses on elderly people who became victims of offences of different types, committed against them. The aim of the study is to assess the share and the structure of aged victims in the whole amount of registered victims of crimes according to the official victimological statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The tasks of the research are: a) to define the share of aged victims as a negative consequence of criminality; b) to define the structure of aged victims in this category according to the sex. The methodology is based on dialectical materialism and the general scientific methods of analysis, synthesis and comparison. For the

first time in modern criminology the author reveals the share of aged victims in the whole amount of victims of crimes on the base of official departmental statistical data, and defines the structure of aged victims of Russian criminality and the main types of crimes aged people suffer from.

Keywords: *Victimological statistics, victimization, gerontology, criminality, Criminology, victimology, Victim, aged victims, registered victims, criminal gerontology.*

Процессы старения населения во всем мире привлекают внимание специалистов не только в области медицины, но в других отраслях знания, в том числе и социального цикла. Формируется и активно развивается социальная геронтология как учение о деятельности по адаптации лиц пожилого возраста к новым условиям и социальным статусам [1, с.5-8]. Не обошли исследования отдельных вопросов, связанных с процессами старения, и юридические науки, в том числе и криминального цикла. В первую очередь это отразилось на создании нового научного направления – «правоохранительной геронтологии» [2, с.122-134]. Современная российская криминологическая и социологическая наука также уделяла внимание лицам пожилого возраста, но чаще с позиции совершения ими преступлений [3; 4, с.132-135; 5]. В свое время известный российский криминолог профессор Ю.М. Антонян предлагал создание самостоятельного направления криминологических знаний «криминальной геронтологии», изучающей преступность лиц пожилого возраста [6, с.25-35]. Однако быстрого развития это направление криминологических знаний не полу-

чило, хотя формирование «криминальной геронтологии» призналось и признается отечественными специалистами необходимым и важным [7].

В настоящее время виктимологическое направление познания жертв пожилого возраста как наиболее уязвимой от преступного поведения категории населения ограничивается лишь несколькими небольшими исследованиями и публикациями, как общетеоретического характера [8, с. 127-129; 9, с.385-389; 10, с.77-79; 11; 12 с.128-131; 13], так и познанием специальных видов (категорий) жертв [14, с.224-230; с.205-209; 15, с.60-63; 16, с. 205-209]. Вместе с тем, зарубежными и отечественными специалистами последовательно проводятся криминологические исследования виктимологических аспектов лиц пожилого возраста (возрастная криминогенная виктимность лиц пожилого возраста [17, с.60-64; 18, с. 23-27; 19, с. 51-59; 20, с.315-318]) от различного рода преступлений (криминального насилия, мошенничества, краж) [21, с. 632-645; 22; 23, с. 357-374; 24, с.183-198; 25; 26, с. 92-109; 27, с. 76-84]. В связи с этим становится важным и значимым исследование криминальной

виктимности лиц пожилого возраста как негативного социально-правового последствия современной российской преступности с использованием данных официальной ведомственной виктимологической статистики, тем более что до настоящего времени в России таких исследований не проводилось.

Объектом проведенного исследования являются негативные последствия современной российской преступности для лиц пожилого возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет), отраженные в официальной ведомственной виктимологической статистике МВД Российской Федерации.

Цель проведенного исследования – установление масштабов негативных последствий российской преступности для лиц пожилого возраста.

Основные задачи проведенного исследования: а) поиск, описание и объяснение последствий российской преступности для лиц пожилого возраста; б) установление объема жертв среди лиц пожилого возраста в структуре жертвоприношения российской преступности; в) выяснение структуры жертв пожилого возраста.

Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные и частно-научные методы познания криминальных явлений и процессов, используемых в российской криминологической науке.

Эмпирической базой проведенного исследования выступают офи-

циальные статистические данные о количестве потерпевших от различного рода преступлений за 2014 год, полученные из МВД Российской Федерации и другие официальные статистические данные.

Современная российская преступность – явление сложное, многогранное и многоаспектное. Официальная российская статистика правоохранительных органов свидетельствует о том, что в последние несколько лет просматриваются устойчивые тенденции по её снижению. Если в 2009 году в Российской Федерации было зарегистрировано и учтено 2994820 преступлений, то в 2014 году только 2190578, или на 19% меньше. Наравне со снижением криминальной активности населения почти такими же темпами снижалась и его криминальная виктимность. Так, если в 2009 году было зарегистрировано и учтено 1953179 физических лиц, потерпевших от преступлений, то в 2014 году 1562660 человек, или на 20% меньше. Следует отметить, что в рамках официальной виктимологической статистики до 2014 года в числе потерпевших из числа физических лиц выделялись только две категории жертв, по возрасту и полу: несовершеннолетние жертвы и женщины-жертвы. Лишь только в 2014 году впервые была осуществлена группировка потерпевших от преступлений по возрасту ещё на одну категорию – лиц пожилого возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет). Такое но-

вовведение российских правоохранителей заслуживает не только одобрения и поддержки, но и активного использования в научной деятельности статистических данных о жертвоприношении преступности.

По данным официальной ведомственной виктимологической статисти-

та: 71,3% и 28,7% соответственно. Этот показатель структуры жертвоприношения преступности соответствует ранее проводимым исследованиям 2000-2009 гг., где удельный вес женщин среди жертв преступлений пожилого возраста составлял 72% [30, с.8].

Таблица №1.

Структура жертв пожилого возраста в России по половому признаку. 2014.

№ п/п	Наименование вида жертв пожилого возраста	общее количество жертв	Удельный вес %
1.	женщины	154 992	69
2.	мужчины	69 744	31

стики в 2014 году в Российской Федерации было зарегистрировано и учтено 224 736 жертв преступлений пожилого возраста, или 0,7% от общего количества всех лиц пожилого возраста, проживавших в России в 2014 году [28, с.693], или 14,4% от общего количества всех потерпевших от преступлений из числа физических лиц. При этом удельный вес потерпевших от преступлений пожилого возраста по сравнению с показателями региональной преступности десятилетней давности увеличился в 4,5 раза [29, с.37].

В структуре жертв пожилого возраста 154 992, или 69% оказались женщинами и только 69 744, или 31% мужчинами, что близко к общим демографическим пропорциям соотношения мужчин и женщин в числе лиц пожилого возраста:

По критерию «степень общественной опасности преступлений», совершаемых в отношении лиц пожилого возраста в 2014 году, структурные статистические показатели выглядят следующим образом:

а) жертвами особо тяжких преступлений оказалось 3 626 человек, или 1,6% от их общего количества;

б) жертвами тяжких преступлений – 50 566, или 22,5%;

в) жертвами преступлений средней тяжести – 102 389, или 45,6%;

г) жертвами преступлений небольшой тяжести – 68 155, или 30,3%.

Следовательно, в 2014 году лица пожилого возраста наиболее часто становились жертвами преступлений средней и небольшой тяжести, а жертвами тяжких и особо тяжких преступлений оказалось лишь в 24,1% всех жертв этой категории.

Обратившись к структурному анализу жертв преступлений пожилого возраста, необходимо отметить, что значительная доля их приходится на три группы преступлений: преступлений против собственности, преступлений против жизни и здоровья и преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. В совокупности на них долю приходится 213 315 человек или 94,9% всех жертв пожилого возраста, а среди жертв иных преступлений доля лиц пожилого возраста незначительна и составляет чуть более 5%. В ранее проведенных виктимологических исследованиях удельный вес лишь первых двух групп потерпевших (от преступлений против собственности и преступлений против жизни и здоровья) в начале текущего века составлял 94,7% [30, с.8]. С учетом соотношения пожилых жертв между этими группами преступлений мы и рассмотрим их статистические показатели.

В рассматриваемый нами период в Российской Федерации наибольшее количество жертв преступлений среди лиц пожилого возраста зарегистрировано в результате совершения преступлений против собственности – 175 024 человека, или 77,9% от общего количества жертв преступлений этой возрастной группы. Учитывая важность и значимость структурного анализа для исследования, мы осуществили группировку данной категории жертв по способу совершения в отношении их преступлений на отдельные под-

группы. В результате такой группировки обнаружили следующее:

- а) жертвами тайного хищения имущества (кражи) оказалось 110 558 лиц пожилого возраста;
- б) жертвами различных видов криминального мошенничества (ст. ст. 159-159.6 УК РФ) – 39 133;
- в) жертвами грабежа – 12 752;
- г) жертвами разбоя – 1 985;
- д) жертвами вымогательства – 551.

Анализ статистических данных по жертвам преступлений против собственности среди лиц пожилого возраста свидетельствует о том, что пожилые люди чаще всего становятся жертвами краж чужого имущества, которые составляют 63,2% от общего количества жертв преступлений против собственности, совершаемых в отношении их, или 49,2% от общего количества всех жертв преступлений этой категории. На втором месте по количеству жертв среди лиц пожилого возраста оказалось мошенничество в различных видах и формах проявления, оно составляет 22,4% от общего количества жертв преступлений против собственности, совершаемых в отношении их, и 17,4% от общего количества всех жертв преступлений этой категории. На третьем месте по количеству жертв среди лиц пожилого возраста оказался грабеж чужого имущества. Он составляет 7,3% от общего количества жертв преступлений против собственности, совершаемых в отношении их, и 5,7% от общего количества всех жертв преступлений этой категории.

Значительно меньше жертв пожилого возраста, чем от преступлений против собственности, приходится на преступления против жизни и здоровья, но это не уменьшает их общественную опасность и вредоносность для потерпевших, государства и общества. В 2014 году жертвами преступлений против жизни и здоровья стали 33 004 лиц пожилого возраста, или 14,7% всех попавших в официальную ведомственную виктимологическую статистику. В числе жертв пожилого возраста оказалось:

а) жертвы убийств и покушений на него – 1 660 человек;

б) жертвы причинения тяжкого вреда здоровью – 2 617, в результате которого погибло 1 047 человек;

в) жертвы побоев – 10 563;

г) жертвы истязаний – 468;

д) жертвы причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности – 469.

Проведенный статистический анализ показывает, что среди преступлений против жизни и здоровья лица пожилого возраста наиболее часто подвергаются физическому насилию в форме побоев. Однако из данных официальной статистики трудно подсчитать размер наиболее тяжелых последствий от их совершения – криминальной смертности лиц пожилого возраста, учитывая, что статистическими данными представлена лишь криминальная смертность лиц пожилого возраста от причинения тяжкого вреда здоровью. Вне статистических рамок осталось количество криминальных

смертей лиц пожилого возраста от убийств (ст.ст. 105, 107, 108 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Из-за несовершенства ведомственного статистического учета мы не можем в полном объеме исследовать показатели криминального травматизма лиц пожилого возраста. Во-первых, в официальной ведомственной статистике отсутствуют показатели причинения средней тяжести вреда здоровью этой категории лиц. Во-вторых, показатели причинения тяжкого вреда здоровью отражены частично – лишь от совершения преступлений, предусмотренных статьями 111 и 108 УК РФ, а не всех норм, расположенных в главе 16 УК РФ, в содержании которых учитываются аналогичные последствия (ст.ст. 113 и 114 УК РФ). В-третьих, полностью отсутствуют статистические данные о причинении лицам пожилого возраста легкого вреда здоровью. Поэтому в ближайшее время правоохранительным органам необходимо уточнение (расширение) виктимологических статистических показателей по главе 16 УК РФ.

На третьем месте по объему жертв среди лиц пожилого возраста стали преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Потерпевшими от преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта в 2014 году в России оказалось 5 287 лиц пожилого возраста, или 2,4% от всех жертв этой категории лиц, попавших в официальную ста-

тистику. Здесь наибольшее количество жертв среди лиц пожилого возраста приходится на автотранспортную преступность, в результате которой жертвами стало 5 248 человек, из которых 2 034 погибли. Криминальная смертность от автотранспортной преступности для лиц пожилого возраста составляет 38,8%. Для сравнения в этот же период детская криминальная смертность от автотранспортной преступности составила 30,8%, а женская криминальная смертность от этого же вида преступности 37,7%.

Проведенное нами статистическое исследование последствий российской преступности для лиц пожилого возраста за 2014 год позволяет нам сформулировать некоторые выводы. Во-первых, среди жертв современной российской преступности пожилого возраста значительную долю занимают женщины, доля мужчин составляет менее одной трети всех жертв этой категории. Такая структура жертвоприношения российской преступности среди лиц пожилого возраста в первую очередь обусловлена демографической ситуацией в стране. Во-вторых, лица пожилого возраста наиболее часто становились жертвами преступлений средней и небольшой тяжести, а жертвами

тяжких и особо тяжких преступлений – менее одной четверти всех жертв этой категории. В-третьих, пожилые люди наиболее часто становятся жертвами преступлений против собственности (краж, мошенничества, грабежей), а также физического насилия в форме побоев. В-четвертых, наиболее опасным видом преступности для лиц пожилого возраста является автотранспортная преступность, приводящая к гибели этой категории лиц.

Безусловно, что проведенное нами исследование не является полным и окончательным. Оно лишь в самом общем виде позволяет оценить размеры жертвоприношения современной российской преступности со стороны лиц пожилого возраста. Для более тщательного исследования этого феномена необходимо проанализировать статистические показатели за более длительный период, а возможно и начать разработку частной виктимологической теории *криминальной геронтологической виктимологии* – изучающей пожилых жертв криминального поведения, но это уже следующий этап развития виктимологических аспектов криминальной геронтологии, требующий не только новых исследований, но и новых исследователей.

Библиография:

1. Мусина-Мазанова Г.Х. Социальная геронтология: теория и практика: учебное пособие. – Астрахань, 2012. – С.5-8.
2. Rykert U.L. Law Enforcement Gerontology // The FBI Law Enforcement Bulletin. – 1994. – Vol. 63. – №2. – P.122-134.

3. Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2003;
4. Темаев Т.В. Социальный аспект геронтологической преступности: дис. ... канд. социолог. наук. – Саратов, 2005;
5. Морозов Н.А. Геронтологический аспект преступности в Японии // Общество и право. – 2014. – №1 (47). – С.132-135;
6. Антонян Ю.М. Криминальная геронтология // Актуальные проблемы советской криминологии и исправительно-трудового права: сборник научных трудов / отв. ред. В.Е. Эминов. – М.: ВЮЗИ, 1989. – С.25-35.
7. Разумов П.В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры её предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. – С.12.
8. Кулакова В.А., Карепанова И.Ю. Пожилые люди как категория населения повышенной виктимизации // Право и государство. – 2009. – №4. – С.127-129;
9. Байбарин А.А. Пожилой возраст потерпевшего от преступления // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып.9. Т.3. – М.: Юрист, 2009. – С.385-389;
10. Репецкая Ю.О. Виктимологические факторы, детерминирующие совершение преступлений в отношении лиц пожилого возраста // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – №3. – С.77-79;
11. Репецкая Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010;
12. Репецкая Ю.О. Характеристика личности преступника и потерпевшего от преступлений, совершаемых в отношении пожилых людей // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – №4. – С.128-131;
13. Карпышева Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
14. Турдубаева Э.К. Социальная работа с жертвами насилия пожилого возраста (на примере Кыргызстана) // Социальная политика и социология. – 2008. – №2. – С.224-230;
15. Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – №27. – С.60-63;
16. Барсукова О.В. Домашнее насилие и его пожилые жертвы // Молодые юристы – науке и практике. Материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, 14 апреля 2005 г. – Владивосток, 2005. – С.205-209.
17. Вишневецкий В.А. Проблемы виктимности пожилых людей в современном обществе // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 июня 2010 г.). – Волгоград, 2010. – С.60-64;
18. Вишневецкий К.В. К вопросу о виктимизации людей преклонного возраста // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №12. – С.23-27;
19. Горфан Я.Ю. К проблеме виктимизации пожилых людей: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. – 2013. – №1. – С.51-59;
20. Кадырова Н.Н. Возрастная виктимность как криминологическая проблема // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной

- научно-практической конференции (20-21 апреля 2012 г.) – Челябинск, 2012. – С.315-318.
21. Cooh F.L., Cooh T.D. Evaluating the rhetoric of crisis: A case study of criminal Victimization of the elderly // *Social Service Review*. – 1976. – №50. – P.632-645;
 22. James M.P. The Elderly as Victims of Crime, Abuse and Neglect. – Australian Institute of Criminology, 1992;
 23. Hirschel J.D., Rubin K.B. Special Problems Faced by the Elderly Victims of Crime // *The Journal of Sociology & Social Welfare*. – 2014. – Vol.9. – №2. – P.357-374;
 24. Bachman R., Dillaway H., Lachs M.S. Violence Against the Elderly: A Comparative Analysis of Robbery and Assault Across Age and Gender Groups // *Research on Ageing*. – 1998. – №2. – P.183-198;
 25. Fattah E.A., Sacco V.F. Criminal and Victimization of the Elderly. – N-Y., 1989;
 26. Dietz T., Wright J.D. Victimization of the Elderly Homeless // *Care Management Journals*. – 2005. – Vol.6. – №1. – P.92-109;
 27. Cantrell B. Triad: Reducing Criminal Victimization of the Elderly // *The FBI Law Enforcement Bulletin*. – 1994. – Vol. 63. – №2. – P.76-84.
 28. Российский статистический ежегодник. 2014: статистический сборник. – М., 2014. – С.693.
 29. Судакова Т.М. Личность потерпевшего от региональной преступности и факторы, детерминирующие их виктимизацию // *Виктимологическая характеристика региональной преступности и её предупреждение* / Под ред. проф. А.Л. Репецкой. – М., 2009. – С.37.
 30. Репецкая Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С.8.
 31. Кабанов П.А. Виктимологическая оценка состояния современной российской преступности // *Право и политика*. – 2015. – №4. – С. 568-574. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.4.13464.
 32. Кабанов П.А. Виктимологическое измерение криминальной смертности в Республике Татарстан: анализ статистических показателей 2009-2013 гг. // *Полицейская и следственная деятельность*. – 2015. – №1. – С. 108-126. DOI: 10.7256/2409-7810.2015.1.14137. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_14137.html
 33. Кабанов П.А., Гарипов И.М. Виктимологическая характеристика «государственной коррупции» в Республике Татарстан // *Административное и муниципальное право*. – 2012. – №9. – С. 11-15.
 34. Кабанов П.А. Корпоративные жертвы российской преступности: криминологический анализ виктимологической статистики за 2009-2013 гг. // *Юридические исследования*. – 2015. – №3. – С. 52-70. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.3.14420. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_14420.html
 35. П.А. Кабанов Криминологическая концепция криминальной политической виктимологии // *Право и политика*. – 2012. – 11. – С. 1885-1892.
 36. А. Э. Жалинский Обновление криминологии // *Право и политика*. – 2012. – 5. – С. 828-835.
 37. Ю.В. Николаева Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. // *Административное и муниципальное право*. – 2011. – №7. – С. 83-91.
 38. Кабанов П.А. Виктимологическая характеристика коррупционной преступности в Республике Беларусь: анализ статистических показателей 2007-2012 гг. // *Социодинамика*. – 2014. – №2. – С. 10-21. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.2.10950. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10950.html

39. Е. С. Жигарев Материалистическая диалектика и криминология: возможен ли компромисс? // *Союз криминалистов и криминологов*. – 2013. – 1. – С. 132 – 138.

References (transliterated):

1. Musina-Mazanova G.Kh. *Sotsial'naya gerontologiya: teoriya i praktika: uchebnoe posobie*. – Astrakhan', 2012. – S.5-8.
2. Pykert U.L. *Law Enforcement Gerontology // The FBI Law Enforcement Bulletin*. – 1994. – Vol. 63. – №2. – P.122-134.
3. Barsukova O.V. *Starcheskaya prestupnost' i prestupleniya protiv lits pozhilogo vozrasta (kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy): dis. ... kand. jurid. nauk*. – Vladivostok, 2003;
4. Temaev T.V. *Sotsial'nyi aspekt gerontologicheskoi prestupnosti: dis. ... kand. sotsiolog. nauk*. – Saratov, 2005;
5. Morozov N.A. *Gerontologicheskii aspekt prestupnosti v Yaponii // Obshchestvo i pravo*. – 2014. – №1 (47). – S.132-135;
6. Antonyan Yu.M. *Kriminal'naya gerontologiya // Aktual'nye problemy sovetskoj kriminologii i ispravitel'no-trudovogo prava: sbornik nauchnykh trudov / otv. red. V.E. Eminov*. – M.: VYuZI, 1989. – S.25-35.
7. Razumov P.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika gerontologicheskoi prestupnosti i mery ee preduprezhdeniya: dis. ... kand. jurid. nauk*. – Stavropol', 2005. – S.12.
8. Kulakova V.A., Karepanova I.Yu. *Pozhilye lyudi kak kategoriya naseleniya povyshennoi viktimizatsii // Pravo i gosudarstvo*. – 2009. – №4. – S.127-129;
9. Baibarin A.A. *Pozhiloi vozrast poterpevshego ot prestupleniya // Nauchnye trudy RA-YuN. V 3-kh tomakh. Vyp.9. T.3*. – M.: Yurist, 2009. – S.385-389;
10. Repetskaya Yu.O. *Viktimologicheskie faktory, determiniruyushchie sovershenie prestuplenii v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta // Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. – 2010. – №3. – S.77-79;
11. Repetskaya Yu.O. *Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii, sovershennykh v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*. – M., 2010;
12. Repetskaya Yu.O. *Kharakteristika lichnosti prestupnika i poterpevshego ot prestuplenii, sovershaemykh v otnoshenii pozhilykh lyudei // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*. – 2010. – №4. – S.128-131;
13. Karpysheva Yu.O. *Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta: monografiya*. – M.: Yurlitinform, 2012.
14. Turdubaeva E.K. *Sotsial'naya rabota s zhertvami nasiliya pozhilogo vozrasta (na primere Kyrgyzstana) // Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. – 2008. – №2. – S.224-230;
15. Kharlamov V.S. *Starshee pokolenie i vnutrisemeinoe nasilie v megapolyuse (na primere Sankt-Peterburga) // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. – 2012. – №27. – S.60-63;
16. Barsukova O.V. *Domashnee nasilie i ego pozhilye zhertvy // Molodye yuristy – nauke i praktike. Materialy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov, 14 aprelya 2005 g.* – Vladivostok, 2005. – S.205-209.
17. Vishnevetskii V.A. *Problemy viktimmnosti pozhilykh lyudei v sovremennom obshchestve // Sovremennye problemy protivodeistviya prestupnosti: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (22-23 iyunya 2010 g.)*. – Volgograd, 2010. – S.60-64;

18. Vishnevetskii K.V. K voprosu o viktimizatsii lyudei preklonnogo vozrasta // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2012. – №12. – S.23-27;
19. Gorfan Ya.Yu. K probleme viktimizatsii pozhilykh lyudei: obzor zarubezhnykh issledovaniy // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. – 2013. – №1. – S.51-59;
20. Kadyrova N.N. Vozrastnaya viktimnost' kak kriminologicheskaya problema // Pravovaya zashchita chastnykh i publichnykh interesov: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (20-21 aprelya 2012 g.) – Chelyabinsk, 2012. – S.315-318.
21. Cooh F.L., Cooh T.D. Evaluating the rhetoric of crisis: A case study of criminal Victimization of the elderly // Social Service Review. – 1976. – №50. – P.632-645;
22. James M.P. The Elderly as Victims of Crime, Abuse and Neglect. – Australian Institute of Criminology, 1992;
23. Hirschel J.D., Rubin K.B. Special Problems Faced by the Elderly Victims of Crime // The Journal of Sociology & Social Welfare. – 2014. – Vol.9. – №2. – P.357-374;
24. Bachman R., Dillaway H., Lachs M.S. Violence Against the Elderly: A Comparative Analysis of Robbery and Assault Across Age and Gender Groups // Research on Aging. – 1998. – №2. – P.183-198;
25. Fattah E.A., Sacco V.F. Criminal and Victimization of the Elderly. – N-Y., 1989;
26. Dietz T., Wright J.D. Victimization of the Elderly Homeless // Care Management Journals. – 2005. – Vol.6. – №1. – P.92-109;
27. Cantrell B. Triad: Reducing Criminal Victimization of the Elderly // The FBI Law Enforcement Bulletin. – 1994. – Vol. 63. – №2. – P.76-84.
28. Sudakova T.M. Lichnost' poterpevshego ot regional'noi prestupnosti i faktory, determiniruyushchie ikh viktimizatsiyu // Viktimologicheskaya kharakteristika regional'noi prestupnosti i ee preduprezhdenie / Pod red. prof. A.L. Repetskoi. – M., 2009. – S.37.
29. Repetskaya Yu.O. Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii, sovershennykh v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2010. – S.8.
30. Kabanov P.A. Viktimologicheskaya otsenka sostoyaniya sovremennoi rossiiskoi prestupnosti // Pravo i politika. – 2015. – №4. – С. 568-574. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.4.13464.
31. Kabanov P.A. Viktimologicheskoe izmerenie kriminal'noi smertnosti v Respublike Tatarstan: analiz statisticheskikh pokazatelei 2009-2013 gg. // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. – 2015. – №1. – С. 108-126. DOI: 10.7256/2409-7810.2015.1.14137. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_14137.html
32. Kabanov P.A., Garipov I.M. Viktimologicheskaya kharakteristika «gosudarstvennoi korruptsii» v Respublike Tatarstan // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – №9. – С. 11-15.
33. Kabanov P.A. Korporativnye zhertvy rossiiskoi prestupnosti: kriminologicheskii analiz viktimologicheskoi statistiki za 2009-2013 gg. // Yuridicheskie issledovaniya. – 2015. – №3. – С. 52-70. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.3.14420. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_14420.html
34. P.A. Kabanov Kriminologicheskaya kontseptsiya kriminal'noi politicheskoi viktimologii // Pravo i politika. – 2012. – 11. – С. 1885-1892.
35. A. E. Zhalinskii Obnovlenie kriminologii // Pravo i politika. – 2012. – 5. – С. 828-835.
36. Yu.V. Nikolaeva Viktimologichesknie aspekty profilaktiki prestuplenii v otnoshenii ne-sovershennoletnikh. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – №7. – С. 83-91.
37. Kabanov P.A. Viktimologicheskaya kharakteristika korruptsionnoi prestupnosti v Respublike Belarus': analiz statisticheskikh pokazatelei 2007-2012 gg. // Sotsiodinamika.

– 2014. – №2. – С. 10-21. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.2.10950. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10950.html

38. E. S. Zhigarev Materialisticheskaya dialektika i kriminologiya: vozmozhn li kompromiss? // Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2013. – 1. – С. 132 – 138.